

Пробное исследование уже было проведено автором на основе куда более скромной выборки, сейчас же появляется возможность составить более объективную картину². С учетом того, что автором уже проведены исследования по изучению мусульманского религиозного ландшафта Урала и социального облика духовенства в середине и в конце XX в., данный источник дает возможность найти начальную точку отсчета и проследить на основании абсолютных показателей историю мусульман Урала на протяжении всего XX столетия³.

И этим информационные возможности источника не ограничиваются. Например, для мусульманских религиозных организаций сведения о дате строительства мечетей могут служить основанием для возвращения в их собственность отобранных в советское время культовых сооружений. В сопоставлении с другими статистическими сведениями и историческими документами он может пролить свет на многие еще не поднимавшиеся отечественным исламоведением проблемы. Безусловно, данный документ нуждается в публикации и дальнейшем внимательном изучении, т. к. представляет интерес не только для специалистов, но и для широких масс верующих мусульман, интересующихся историей своей религии.

¹ Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). Ф. И-295. Оп.2 Д.8. Л. 716 об-717.

² *Старостин А. Н.* К вопросу о реконструкции социального облика имамов Урала в дореволюционный период // Форумы российских мусульман. Сборники материалов конференций и круглых столов. Ежегодный научно-аналитический бюллетень №4. М.-Н. Новгород, 2009. [Электрон. ресурс] Режим доступа: <http://www.idmedina.ru/books/materials/rmforum/4/starostin.htm>, свободный.

³ См.: *Старостин А. Н.* Ислам в Свердловской области. – М., 2007; *Его же.* Социальный облик имамов Урала начала XXI века. – М.-Н. Новгород, 2009; *Его же.* Мусульманские священнослужители Урала в современный период // Известия Уральского университета – №4 (66) – 2009. – С. 101-109; *Его же.* Типология закрытия мечетей Среднего и Южного Урала (в 1920-1930-е гг.) // Ислам на Урале: энциклопедический словарь. – М.-Н. Новгород, 2009. – С. 357-359.

Н. П. Цеховой

Томский государственный университет

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ОТЧЕТЫ КАК ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ АСПИРАНТУРЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА (1930–1980-е гг.)

Институт аспирантуры был учрежден Народным комиссариатом просвещения РСФСР в 1925 г. С этого времени подготовка научных и научно-педагогических кадров стала носить плановый и организованный характер.

Аспирантура стала главной формой подготовки высококвалифицированных кадров для высшей школы на долгие годы. С небольшими изменениями она продолжает функционировать и в настоящее время.

Обобщение и анализ опыта работы данного института очень важны, особенно, в свете того, что активно готовятся и проводятся новые государственные решения о кадровой политике в научной сфере. Это даст возможность оценить пределы возможностей данной формы подготовки и выделить те составляющие успешной работы аспирантуры, которые должны быть поддержаны с привлечением других механизмов.

Томский государственный университет играл и продолжает играть важную роль в подготовке научных и научно-педагогических кадров для Сибири и других регионов страны через аспирантуру. В 1925 г. в Томском университете впервые было утверждено 3 аспиранта. А в 1980-е гг. среднегодовой контингент аспирантов в университете составлял примерно от 450 до 550 человек. Подавляющая часть аспирантов, выпущенных из университета, распределялась в пределах Западной Сибири, меньшая доля – в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке, в Средней Азии, Казахстане и др.

Почти все кафедры, деканаты Томского университета в 1970–80-е гг. возглавлялись бывшими аспирантами университета. Особенно много было сделано Томским университетом в деле обеспечения преподавателями кафедр общественных наук вузов Сибири и Дальнего Востока, где подавляющая часть заведующих кафедрами истории КПСС, политэкономии, философии, теории научного коммунизма возглавлялись бывшими аспирантами университета.

Большую роль сыграл Томский университет в обеспечении кадрами вновь организованных вузов Сибири, куда были направлены на работу бывшие аспиранты университета, ставшие кандидатами наук, доцентами, профессорами. Например, в Алтайский университет были направлены А. А. Бородавкин на должность проректора по научной работе, И. А. Воробьев на должность зав. кафедрой языкознания, В. Д. Морозов – зав. кафедрой литературы, И. А. Александров стал ректором Тюменского университета и др.

Можно без преувеличения сказать, что Томский университет – первый вуз на востоке страны, играл всегда большую роль в обеспечении научно-педагогическими кадрами высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов Академии Наук СССР, ее Сибирского отделения – в Новосибирске, Красноярске, Иркутске, Якутске, Дальневосточном филиале АН СССР. Университет ежегодно в 1970–80-е гг. направлял в вузы Сибири не менее 2/3 общего выпуска аспирантов¹.

Основными источниками по истории аспирантуры Томского государственного университета на протяжении 1930–80-х гг. являются отчеты о

работе аспирантуры, которые ежегодно составлялись университетом для предоставления в вышестоящие инстанции.

В первые годы после учреждения аспирантуры количество аспирантов в вузах было небольшим. Поэтому в виде отчетов о деятельности аспирантуры в Наркомпрос учреждениями высылались отчеты аспирантов о проделанной за год работе, отзывы научных руководителей об их работе и другие документы. С резким ростом численности аспирантуры в конце 1920-начале 1930-х гг. потребовалось введение какой-то общей формы для контроля и учета работы аспирантуры.

Общая форма отчетности для учреждений, готовящих аспирантов, была установлена в 1930-е гг.. В последующие годы она, совершенствуясь, стала включать все больше параметров. Отчеты о работе аспирантуры ТГУ за 1930–80-е гг. хранятся в настоящее время в фондах Государственного архива Томской области (ГАТО. Ф. Р-815).

Отчет о работе аспирантуры за год составлялся всеми вузами и НИИ, имеющими очную и заочную аспирантуру. Прежде всего, отчетность проводилась с целью выявить численность подготавливаемых через аспирантуру научных и научно-педагогических кадров и установить выполнение плана приема и выпуска аспирантов. Отчет о работе аспирантуры составлялся учреждениями ежегодно по состоянию на 1 января текущего года и представлялся: один экземпляр своему ведомству (министерству) и второй – статистическим органам. Для вузов выпускались специальные инструкции по составлению отчетов о работе аспирантуры за год. Например, такая «Инструкция к составлению отчета о работе аспирантуры за год по форме № 82-к» была издана в 1957 г.²

Обычно отчет состоял из двух частей: статистический отчет и объяснительная записка к нему. В 1930-е гг. статистический отчет включал в себя несколько основных разделов. Во-первых, в нем отражалось «движение аспирантуры», где указывалось: общее количество аспирантов; план набора аспирантов и сколько было принято фактически; количество аспирантов, выбывших из аспирантуры в течение года; количество аспирантов, окончивших аспирантуру с защитой диссертации или окончивших только теоретический курс аспирантуры. Во-вторых, в отчет вносились сведения о партийном, национальном, половом составе аспирантов. А также приводился состав аспирантов по специальностям и годам обучения. Кроме того, указывались подробные сведения о научных руководителях аспирантов³.

С введением в 1939 г. заочной аспирантуры отдельно в отчетах стали указываться сведения об аспирантах, обучающихся «без отрыва от производства».

Со временем отчеты становились более подробными. Так, в 1950-е гг. в графе о приеме аспирантов, отдельно стали указывать количество аспирантов, принятых из только что окончивших вузы студентов. В графе об

аспирантах, выбывших до окончания аспирантуры, отдельно стали указывать количество выбывших по неуспеваемости. После учреждения в 1957 г. годичной аспирантуры короткие сведения о ней также должны были включаться в отчет. В 1960-е гг. в отчет была включена информация об аспирантах, обучающихся в целевой аспирантуре. В основном все эти сведения с небольшими изменениями указывались и в отчетах о работе аспирантуры ТГУ в 1970–80-е гг.

В объяснительной записке к статистическому отчету все приведенные данные более подробно характеризовались. По каждому пункту приводилось объяснение указанных показателей. Кроме того, в ней нередко обращалось внимание на проблемы, существующие в подготовке аспирантов, предлагались некоторые меры по улучшению работы аспирантуры, говорилось о мерах принимаемых университетом для подготовки аспирантов.

Таким образом, изучая отчеты о работе аспирантуры ТГУ за 1930–80-е гг. можно раскрыть проблему подготовки научно-педагогических кадров через аспирантуру в Томском университете достаточно полно. В частности, благодаря этим источникам представляется возможным:

1. рассмотреть основные направления, специфику и результаты научно-исследовательской деятельности аспирантов ТГУ;
2. выявить динамику численности аспирантов Томского университета на протяжении 1930-80-х гг.;
3. выяснить социальное происхождение, половозрастной, национальный, партийный состав аспирантов;
4. оценить эффективность работы института аспирантуры ТГУ в 1930-80-е гг.;
5. рассмотреть проблемы, имеющиеся в работе аспирантуры ТГУ в указанный период.

Отчеты о работе аспирантуры представляют собой ценные исторические источники, которые позволяют осветить ряд вопросов, связанных не только с функционированием института аспирантуры в Томском государственном университете в 1930–80-е гг., но и с жизнью самого университета в целом.

¹ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 2444. Л. 18.

² ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 2421. Л. 6-9.

³ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 17. Д. 148. Л. 1-10.